

Дом профсоюзов, рядом с Красной площадью, осенью 1941 года служил казармой для бойцов 4-го отряда испанских добровольцев.

Плечом к плечу с советскими солдатами

(Продолжение. Начало в номерах за 16 и 30 июля, 13 августа и 3 сентября)

С первых дней Великой Отечественной сотни испанцев, живших в Ленинграде, Москве, Ростове, Харькове, Днепрпетровске, явились на мобилизационные пункты, чтобы влиться в ряды Красной Армии. Многие из них уже имели боевой опыт на полях сражений в родной Испании. Испанцы остро переживали события первых дней и недель войны — они хотели отомстить за лежащую в руинах под игом фашизма родину.

Но у местных властей не было приказа сверху, и обескураженные добровольцы слышали объяснения такого рода: «Да, товарищи испанцы, мы понимаем ваше желание сражаться на фронте, но и вы нас поймите, нам не даны необходимые распоряжения...»

Тогда группа добровольцев отправилась в Москву для встречи в Коминтерне с Пасионарией, Долорес Ибаррури. (Я размышляю — успел ли уже в тот момент сын Долорес, Рубен Руис Ибаррури, записаться в ряды Красной Армии?) Долорес сказала: надо немного подождать. «Я полностью понимаю и одобряю ваше желание отправиться на фронт. Но вопрос серьезный, и он не в моей компетенции. Дело за советскими военными руководителями. Может быть, этот вопрос будет решать сам Сталин...»

Наконец разрешение было получено. В июле 1941 года более сотни испанцев и влились в ряды отряда добровольцев, формирования наподобие интербригад на фронте под Мадридом, но как бы наоборот — дивизия была укомплектована исключительно испанцами.

ОНИ ЗАЩИЩАЛИ КРЕМЛЬ

«Позволю себе краткое отступление. Недавно в популярной российской газете под заголовком «Как прятали Кремль от фашистов» рассказали о том, что Кремль должен был стать опорным пунктом в уличных боях в случае, если гитлеровцам удалось бы взять Москву. О том, как кремлевские памятники, храмы и правительственные здания готовили к войне, охраняли, спланировали от фашистских бомбежек, о том, как собирались бить немецкие

танки прямо на Красной площади, рассказывают авторы книги «Московский Кремль в годы Великой Отечественной войны». В дни и недели, когда вермахт безудержно продвигался к столице, «из бойцов кремлевского гарнизона начали формировать группы истребителей танков, которые вооружили противотанковыми ружьями. А в сентябре 1941 года гарнизон начал готовиться к действиям в окружении и боям непосредственно на территории охраняемого объекта...»

Хотя я еще не получил этой книги о Кремле в годы войны, в моем распоряжении давно имеются книги известных испанских авторов о создании в июле 1941 года специального подразделения типа интербригад; отряд был укомплектован 124 испанцами и назван «Четвертый отряд добровольцев Красной Армии».

Эта книга «Миф, носящий имя Пасионария» (А. Каррабантес и Э. Симорра, 1982 г.), «Солнце встает ночью» (Э. Симорра, И. Мендизта и Э. Сабра, 1970 г.) и «Испанский героизм в России. 1941 — 1945» (Р. Серна Мартинес, 1981 год).

18 июля 1941 года Долорес Ибаррури благословила бойцов перед отправкой на фронт следующими словами: «Сегодня, как и вчера, вы встаете с оружием в руках против фашизма. Я уверена — вы достойно будете сражаться плечом к плечу рядом с советскими бойцами. Битва с гитлеризмом — это битва и за нашу свободу, за освобождение Испании».

Около 800 испанцев сражались на фронтах Второй мировой войны на земле и в воздухе, в партизанских соединениях и в спецотрядах. Испанцам поручали особо секретные задания в тылу врага — им доверяли.

Именно эти доверие объясняется тот факт, что в конце октября 1941-го, когда враг приблизился к Москве, советское командование возложило миссию охраны Красной площади на испанцев Четвертого отряда добровольцев. Представьте себе всю серьезность ситуации и меру ответственности: святая святых Советского государства! Молодые испанцы были горды

доверенным им заданием и готовы защищать Красную площадь и Кремль, Мавзолеем Ленина до последней капли крови.

Трудными военными дорогами прошли испанцы, дойдя до Берлина. Многие освобождали Варшаву, Будапешт, Бухарест, Белград и Прагу. Испанцы-разведчики забрасывались во вражеский тыл с особо рискованными заданиями. Например, одному из них для выполнения поставленной задачи пришлось облачиться в форму офицера Голубой дивизии (диктатор Франко послал Голубую дивизию в помощь союзнику Гитлеру на фронт под Ленинградом).

ПАРТИЗАНЫ

Зимой 1944 года (не помню сейчас точную дату) несколько молодых людей, включая меня, были приглашены на ужин, который давал Центральный Комитет ВКП (б) в честь испанских военных, получивших повышение по службе. Председательствовали на ужине Долорес Ибаррури и Дмитрий Мануильский, старый большевик, многие годы занимавший пост секретаря Исполкома Коминтерна. Меня включили в список приглашенных товарищей вместо отца, тогда отсутствовавшего в Москве.

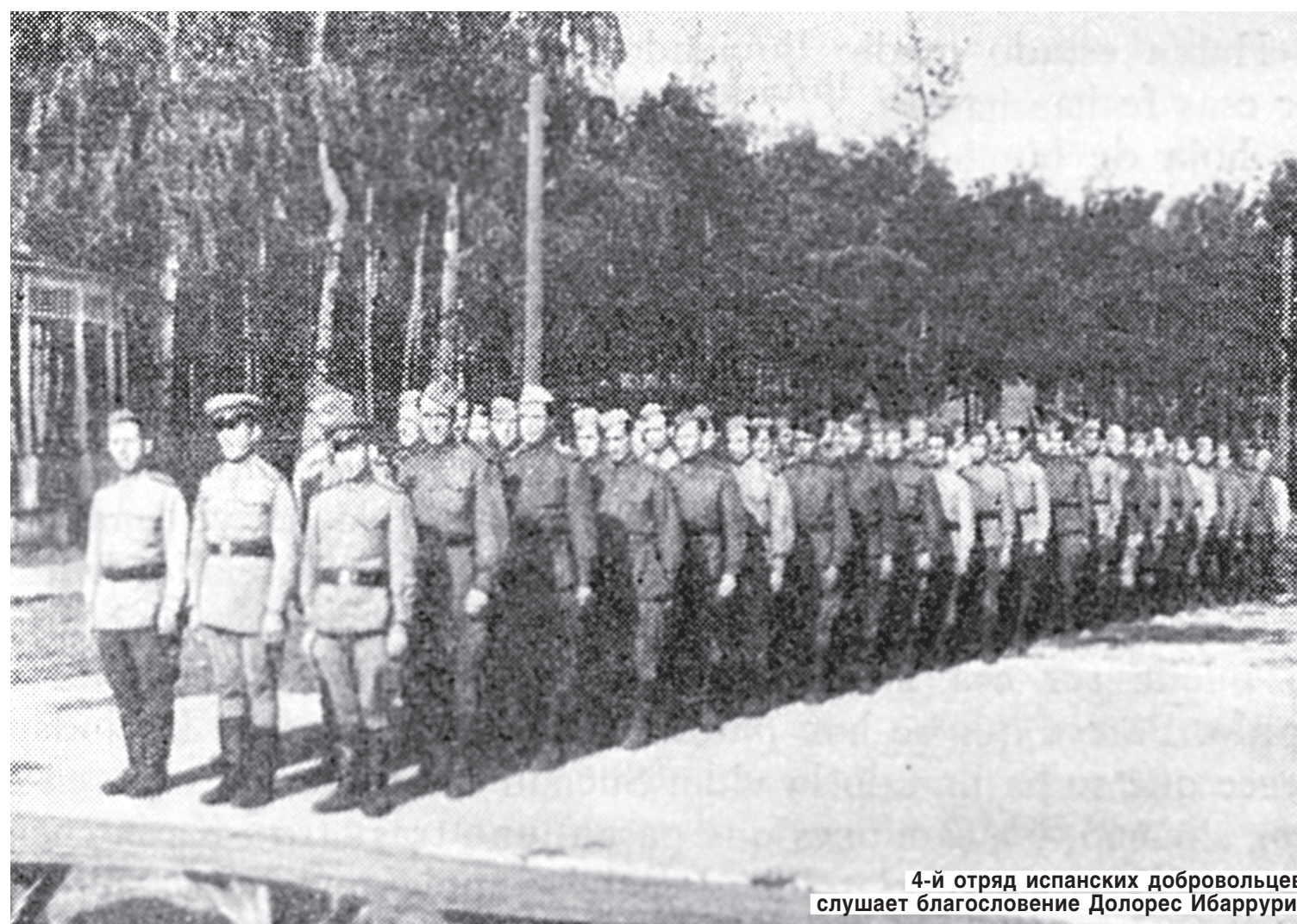
На ужин были также приглашены испанские добровольцы из партизанских подразделений.

Почти все были офицерами-орденоносцами. Они просили об отправке на фронт и жаловались, что их давно не использовали в операциях в немецком тылу. Было очевидно, что ввиду скорой победы советское руководство хотело сохранить этих смельчаков для будущей работы в Испании. Помню основной смысл выступления Мануильского, вызвавшего шквал аплодисментов и оживление: «Товарищ Сталин просил поблагодарить вас за верность делу борьбы с фашизмом и сообщить, что в настоящий момент мы не можем отправить вас на фронт. Железные дороги перегружены обеспечением непрерывного наступления Советской Армии. Отправив вас на фронт, потребуются направить вслед целые вагоны наград за проявленный героизм. И нет пока у нас лишних вагонов!»

Многие из военных — участников того ужина — позже будут участвовать в боях за освобождение стран Европы и в партизанской войне в Испании. Многие сложат головы в этой борьбе.

КАВАЛЕР ОРДЕНА ЛЕНИНА

3 ноября 1944 года мне исполнилось 19 лет. К этому дню я сэкономил несколько продуктовых талонов и планировал скромно отпраздновать день рождения с товарищами по общежитию в Лефортове в Москве.

4-й отряд испанских добровольцев слушает благословение Долорес Ибаррури.

Утром нам сообщили, что от пулевых ранений, полученных на Ленинградском фронте, скончался капитан Советской Армии Франциско Эрнесто Гульон Майор. Он воевал в партизанских частях и был награжден орденом Ленина. Ему было всего двадцать два года.

Никогда не изгладится из памяти скорбный день похорон. Я не мог отвести взгляда от бледного лица Франциско, коренного мексиканца, который был всего на три года старше меня и моих друзей-студентов. Гроб с телом Франциско, в военной форме под звуки похоронного марша, пронесли на плечах его фронтальные товарищи через площадь Дзержинского и мимо здания НКВД, которому подчинялись партизаны. За гробом шли испанцы и советские друзья. Семнадцатилетним Франциско Гульон воевал в Испании. В начале 1939 года, вместе с отступавшими частями Восточного фронта, перешел во Францию. Было похоже, что для него война закончилась. Но восемнадцатилетний ка-

питан Франциско Гульон возвратился на самолете из Тулузы в центральную часть Испании, еще сопротивлявшуюся мятежникам. Он не был политиком, крупным военачальником или министром, крупным лидером Республики. Он подчинялся голосу совести.

Незадолго до смерти Франциско Гульон записал в полевом дневнике: «Жизнь в СССР научила меня многому, и на войне советский народ показал, на что он способен. Для меня честь — воевать рядом с его лучшими сыновьями. Сообщили, что я награжден орденом Ленина. Хотелось бы доказать в будущем, что меня наградили не напрасно...»

ЦВЕТЫ НА МОГИЛУ РУБЕНА ИБАРРУРИ

В 1936 году сын Долорес Ибаррури Рубен жил в Москве в семье старых большевиков Ольги и Пантелеймона Лепешинских и работал на автозаводе имени Сталина учеником. Здесь он узнал о фашистском перевороте в Испа-

нии. Рубен немедленно стал собираться домой. Лепешинские говорили ему: тебе лишь 16 лет, куда ты собрался? Рубен беспрестанно слушал радио — оно передавало сводки с полей военных действий. Юноша поступил в авиашколу, но не окончил ее. Скольких он должен был убедить, чтобы ему — сыну знаменитой на весь мир Долорес Ибаррури, Пасионарии, — разрешили в 1938 году вернуться в Испанию! Рубен участвовал в последнем крупном сражении гражданской войны, на реке Эбро, в частях горной пехоты. Ему присвоили звание сержанта за выполнение важного задания: он с товарищами прикрывал отход основных частей армии генерала Модесто, бившихся за каждую пядь земли, оттягивая трагический исход войны и поражение. Рубену пришлось повзрослеть в тяжелых обстоятельствах: вместе с товарищами — бойцами армии Республики — он был брошен в концлагерь на территории французской Африки.

Оттуда Рубену удалось сбежать. Друзья помогли ему добраться до СССР, где он решил продолжить учебу в военной школе. Врачи обнаружили дефект зрения, в авиацию путь был закрыт. Рубен окончил пехотное училище в звании лейтенанта Советской Армии. 22 июня 1941 года юноша был в отпус-

«Товарищ Сталин просил поблагодарить вас за верность делу борьбы с фашизмом и сообщить, что в настоящий момент мы не можем отправить вас на фронт. Железные дороги перегружены обеспечением непрерывного наступления Советской Армии. Отправив вас на фронт, потребуются направить вслед целые вагоны наград за проявленный героизм. И нет пока у нас лишних вагонов!»

Многие из военных позже будут участвовать в боях за освобождение стран Европы и в партизанской войне в Испании. Многие сложат головы в этой борьбе.

ке и гостил у матери на даче. Долорес разбудила сына, когда по радио зазвучал голос Левитана. Уже в сентябре 1941-го Рубен получил боевое ранение под Борисовом. В Москве ему вручал орден Боевого Красного Знамени старенький Михаил Иванович Калинин.

В июле 1942-го, накануне очередного боя на Сталинградском фронте, Рубену было присвоено звание старшего лейтенанта и он стал командиром 100-й роты гвардейцев-автоматчиков в составе 35-й дивизии. В том бою пал командир батальона — в атаку бойцов повел Рубен. Когда он упал, товарищам удалось оттащить раненого и отправить в медсанбат. На рассвете 3 сентября 1942 года остановилось сердце Рубена, сына Хулиана Руиса и Долорес Ибаррури.

Битва за Сталинград продолжалась.

...В сентябре 1946-го исполнилось 4 года со дня смерти в госпитале Средней Ахтубы гвардии старшего лейтенанта Рубена Руиса Ибаррури. Группа испанской молодежи должна была посетить его могилу и возложить венки. Один венок просила положить на могилу сына Долорес — она в то время была за рубежом.

Открываю книгу «Единственный путь» с дарственной надписью автора моему отцу — «Вирхилио Льяносу с чувством сердечной дружбы и товарищества от Долорес Ибаррури» и читаю: «...трудно оценить горе, вмещающее материнским сердцем; но велика и способность этого сердца сопротивляться боли».

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Михаил Иванович Калинин вручает Рубену Ибаррури орден Красного Знамени.

Старший лейтенант, командир 3-й роты Роке Серна.

Командир 4-го отряда Перес Галарса (погиб).

Капитан Франциско Гульон, награжденный орденом Ленина.